

УДК 94(47, 327 (481))

**РУССКО-ДАТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В МОСКВЕ В 1597-1598 гг.:
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКО-НОРВЕЖСКОЙ ГРАНИЦЫ**

© 2024 М.В. Толкачев

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 29.09.2024

Статья посвящена дипломатическим взаимоотношениям России с Данией-Норвегией. Прибытие датского посольства в Москву в 1597 году было связано с Лапландским вопросом – крупным территориальным спором в Европейской Арктике. В статье рассматриваются обстоятельства русско-датских переговоров в Москве, а также факты, отражающие состояние русско-норвежского пограничья. Рассматривается содержание ряда документов, относящихся к дипломатическому делопроизводству XVI века, сопоставляются аргументы, к которым прибегали стороны в ходе дипломатического диспута. Вместе с тем в рамках исследования проводится картографическая реконструкция конфигурации русско-норвежского пограничья на рубеже XVI-XVII веков. В заключении делаются выводы об изменении формы и конфигурации лапландского пограничья. *Ключевые слова:* Лапландия, Норвегия, Крайний Север, граница, рубеж, пограничье, переговоры, послы, грамота.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-77-91

EDN: DJHANG

Предисловие

Формирование лапландского пограничья¹ восходит к периоду новгородско-норвежских взаимоотношений. В конце XV века, после присоединения Великого Новгорода, пограничье с Норвегией перешло в сферу интересов Москвы. Норвегия к концу XIV века вошла в унию с Данией и Швецией. В 1523 году Швеция вышла из унии, а Норвегия оставалась под властью датских королей. Таким образом, северное пограничье между норвежцами и новгородцами оказалось в сфере интересов Москвы и Копенгагена.

Русско-норвежское пограничье в Лапландии изучалось разными поколениями историков в различных странах. И все же по сей день неясным остается, какова же была форма северного пограничья и какое влия-

ние оказывали лапландские противоречия на развитие русско-датских отношений. В историографии высказываются разные мнения. В соответствии с первой точкой зрения, в Лапландии существовала единая государственная граница, полностью разделявшая интересы между русскими подданными и норвежцами/датчанами. К числу исследователей, придерживавшихся этой точки зрения, относится отечественный исследователь И.П. Шаскольский, считавший, что государственная граница была утверждена в 1326 году во время переговоров между Норвегией и Новгородом. По мнению историка, граница находилась в районе Варангер-фьорда² (Варенгский залив, см. карты в приложениях). Вместе с тем в одной из публикаций И.П. Шаскольский отмечает, что в Лапландии уплата дани не совпадала с подданством³. Вторая точка зрения утверждает, что в рассматриваемое время в Лапландии не было единой государственной русско-норвежской границы. Вместо

Толкачев Михаил Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: mikh.tolkachev@mail.ru

нее на территории северной Норвегии и Кольского полуострова существовал общий налогооблагаемый округ. К числу ученых, отстаивающих эту точку зрения, относится современный датский исследователь Дж. Х. Линд, который считает, что в 1326 году новгородцы и норвежцы договорились лишь о рубежах общего налогооблагаемого района⁴. Современный российский историк П.В. Федоров также отмечает, что мнение о появлении единой государственной границы в Лапландии в столь ранний период не может быть принято без критики⁵. Наконец, третья точка зрения гласит, что в Лапландии одновременно существовал и общий налогооблагаемый округ, и единая государственная граница. О возможности подобной конфигурации писал отечественный исследователь И.Ф. Ушаков, считавший, что в 1326 году произошло разграничение лишь преимущественных интересов, в то же время общий округ по сбору дани продолжал свое существование⁶. К похожему выводу приходит современный датский исследователь Карстен Папе, который утверждает, что в русско-норвежском пограничье в Лапландии сложилась двойная система границ, состоявшая из государственной «политической» границы и из рубежей общего налогооблагаемого округа⁷. Норвежский исследователь Л.И. Хансен подтверждает эту точку зрения⁸.

При исследовании мы обращались главным образом к двум комплексам источников. Первый комплекс документов содержится в рамках архивного дела №2 от 1578 года (Российский государственный архив древних актов, фонд 53, опись 1, дело 2, 1578 год). Здесь содержатся документы, относящиеся к русско-датским дипломатическим отношениям в рамках лапландского вопроса. Особое внимание привлекает переписка между русскими царями и королями Дании-Норвегии, а также выписки относительно наказов (инструкций), составлявшихся для русских послов. Второй комплекс источников содержится в небезызвестных сборниках, опубликованных дореволюционным

исследователем Ю.Н. Щербачевым⁹. Здесь опубликованы документы, извлеченные из Копенгагенского государственного архива – государственные грамоты, международные договоры и другая документация.

Пограничный съезд в Лапландии в 1586 году, отправка русских послов на Кольский полуостров в 1592 году

В качестве способа разрешения Лапландского спора, обострившегося во второй половине XVI века, Москва и Копенгаген избрали пограничные съезды. Для нас информация об этих съездах представляет интерес, поскольку содержит подробности, относящиеся к конфигурации русско-норвежского пограничья. В 80-е годы стороны предприняли попытку организовать подобный съезд. Переговоры решено было провести в 1586 году. Датским уполномоченным тогда было поручено подтвердить права короля на всю Лапландию, включая Кольский полуостров¹⁰. Отметим, что датские сборщики действительно приходили на Кольскую землю и собирали дань параллельно с русскими даньщиками¹¹. Москва пыталась оспорить эту практику и одновременно старалась закрепить свое право сбора дани в Финнмарке¹² – территории, находившейся под преимущественным контролем датского и норвежского короля. С русской стороны на переговоры в 1586 году были отправлены князь И.М. Борятинский, Г.Б. Васильчиков и подьячий И. Максимов¹³. Русским послам тогда поручалось обсудить два варианта установления границ. **Первый вариант** предполагал сохранение общего лапландского округа и одновременно установление государственной границы. Государственная граница, которая разделяла бы преимущественные политические интересы, должна была проходить по реке Полной¹⁴ в районе Варангер-фьорда. При этом западный налогооблагаемый рубеж, отделявший Лапландию от Норвегии, должен был проходить по реке Ивгей¹⁵ (см. карты в приложениях), протекавшей в окрестностях города Тром-

се¹⁶. Восточный же рубеж налогооблагаемого округа должен был совпадать с государственной границей по реке Полной. Общий округ, таким образом, должен был полностью расположиться на территории Финнмарка, находившегося под преимущественным контролем Дании-Норвегии. **Второй вариант** предполагал создание общей территории, но в значительно меньших размерах. Русский рубеж этой территории должен был проходить по реке Тенуй (Тенная, Танаэльв)¹⁷, а норвежский рубеж – по реке Полной¹⁸. Расстояние между рекой Полной и рекой Тенуй (Тенной) недостаточно большое, чтобы считать его общим дистриктом – обе реки протекают в одной окрестности. Пространство между реками, таким образом, должно было выполнять функцию государственной границы и только¹⁹. Из этих инструкций видно, что в Лапландии действительно могла существовать двойная система границ, включавшая в себя «политическую» границу и рубежи общего налогооблагаемого округа.

Надо сказать, что съезд 1586 года не состоялся, поскольку русские и датские послы разминулись и не застали друг друга в Лапландии²⁰. Русские судьи, прибыв в Колу с опозданием, были вынуждены возвращаться, не встретившись с датчанами²¹. Через несколько лет была предпринята попытка организовать новый пограничный съезд. В 1592 году в Лапландию были направлены князь С.Г. Звенигородский, Г.Б. Васильчиков, дьяк И. Максимов²². Русские послы прибыли на место к назначенному сроку, однако встреча вновь не состоялась. На этот раз на месте не оказалось королевских послов²³. Из Варгава прибыл представитель датской администрации – капитан Томас Норман – с двумя грамотами от Христиана IV. Одна грамота была адресована Федору Иоанновичу²⁴, вторая грамота – русским послам²⁵. В грамоте, адресованной русским уполномоченным, король пояснял, что гонец с извещением о намеченном пограничном съезде так и не вернулся из России, по этой причине Христиан IV не стал отправлять своих уполномоченных²⁶.

В марте 1593 года Христиан IV писал царю с предложением организовать новый пограничный съезд в Лапландии к 1 июля 1595 года²⁷. Федор Иоаннович вновь ответил согласием²⁸.

Ужесточение податной политики со стороны Дании, пограничный съезд в Лапландии в 1595 году

Изначально каждая из сторон – русская и датская – собирала с лопарей дань ограниченного размера, учитывая обязательство местных жителей по выплате податей двум государствам. Однако в 7099 г. (1590/1591) датские власти изменили систему сбора податей и начали облагать данью каждого человека, а не угодье, как это было ранее. Зачастую это приводило к увеличению размера выплат. Историк П.В. Федоров особо обращает внимание на изменение соотношения размеров податей, собиравшихся русскими и датскими сборщиками. Так, в 1580-е годы датские сборщики должны были взимать с православных лопарей дань размером меньшую той дани, которую брали русские сборщики. Начиная с 1591 года размер датской дани не только сравнялся с русской, но и превысил ее²⁹. Таким образом, после 1590/1591 г. датская администрация вводит единообразный порядок взимания дани с «человека». При этом «Человек» в датской податной системе не равнозначен «людям» русских писцовых книг. «Люди» – женатые мужчины, владельцы дворов. Датская же дань распространялась на все население, независимо от пола и возраста. Усиление податного пресса Данией может рассматриваться как одно из средств борьбы за господство на Крайнем Севере Европы³⁰.

На фоне таких событий была предпринята новая попытка переговоров. Для участия в очередном пограничном съезде в 1595 году в Колу были отправлены русские послы – князь С.Г. Звенигородский и дьяк

И. Максимов⁵¹. В качестве **первого варианта** русские уполномоченные должны были предложить установить одну-единственную границу с владениями датского и норвежского короля по реке Ивгей: «говорити з дацкими послы чтоб учинити рубеж лопской земле меж норвецкие земли Ивгей реку»⁵². В качестве **второго варианта** русские послы должны были предложить двойную систему границ с общим округом по сбору дани. В рамках этого варианта было предусмотрено две меры. Первая мера предполагала установление государственной границы внутри Лапландии по реке Полной. Здесь же должен был проходить восточный налогооблагаемый рубеж. Западный налогооблагаемый рубеж лапландских земель должен был проходить по реке Ивгей⁵³. В соответствии со второй мерой государственная граница внутри Лапландии также должна была проходить по реке Полной. Здесь же должен был находиться восточный налогооблагаемый рубеж. Западный налогооблагаемый рубеж должен был пройти восточнее реки Ивгей – по реке Алатека (Алтаэльва)⁵⁴: «рубеж чтоб учинити с норвецкою землею по реку по Алатеку»⁵⁵. Таким образом, вариант двойной системы границ в Лапландии по-прежнему не исключался.

С датской стороны для участия в пограничном съезде были назначены послы Ове Лунге, Пребен Гюльденстерн, Лоренц Крус и Симон фон-Салинген⁵⁶. В соответствии с королевскими инструкциями датские дипломаты должны были утвердить права Христиана IV на всю Лапландию, включая Кольский полуостров⁵⁷, используя следующие аргументы:

Аргумент 1. Вся Лапландия издавна принадлежала норвежским королям;

Аргумент 2. Русские люди называют Лапландию «Мурманской», то есть «Норманской» землей;

Аргумент 3. Варгавский державец (фогт Вардё) издавна направлял своих сборщиков дани к Белому морю;

Аргумент 4. Тридцать лет назад на месте города Колы стояли всего три крестьян-

ские избы, и варгавский державец взимал с окрестных жителей дань⁵⁸.

Однако, как это уже случалось ранее, русские и датские послы разминулись, и пограничный съезд вновь не состоялся. Датские дипломаты прибыли на место первыми. Кольский приказной человек И.С. Салманов уведомил датчан о том, что русские судьи задерживаются в пути⁵⁹. Однако датские дипломаты покинули место проведения переговоров, объявив при этом протест русской стороне⁴⁰.

Прибытие датского посольства в Россию в 1597 году

Становилось очевидно, что стороны были не в состоянии организовать пограничный съезд в Лапландии в силу тех или иных обстоятельств. Требовалась иная форма организации переговоров. В июне 1597 г. от лица Христиана IV была составлена грамота для царя Фёдора Иоанновича, в которой сообщалось о намерении короля направить датских послов непосредственно в Москву. В связи с этим датская сторона просила направить в Ивангород, через который посольство должно было прибыть в Россию, так называемую опасную грамоту, которая в соответствии с посольским обычаем гарантировала бы датским дипломатам полную свободу, чтобы прибыть в Россию или отбыть из нее в любой удобный момент⁴¹. В июле 1597 года в Москву прибыл датский гонец Анц Михайлов Ум с прошением о предоставлении упомянутой опасной грамоты для назначенных в Россию датских послов⁴². Грамота была предоставлена⁴³.

В качестве датских послов в Россию на переговоры к царю Федору Иоанновичу были назначены Стен Матцен (Sten Matzen) и Юрген Сваб (Jurgen Svab). Им было приказано придерживаться той самой инструкции и аргументации, которая была подготовлена при отправке в 1595 г. в Лапландию предыдущего датского посольства. В качестве самой первой меры датские послы должны были потребовать немедленной передачи в

сторону короля той приграничной территории, на которой располагался Печенгский монастырь. Остальные территории в соответствии с требованиями датской стороны должны были передаваться в течение сроков, которые предстояло утвердить в ходе переговоров. В соответствии с инструкциями послы не должны были оставаться в Москве более 8 недель, чтобы успеть до наступления зимы вернуться в Нарву, откуда они могли продолжить путь в Данию. В том случае, если датским послам пришлось бы задержаться дольше, им предписывалось в срочном порядке возвращаться в Данию зимним «сухим» путем⁴⁴. В августе 1597 г. в соответствии с дипломатическим обычаем была составлена специальная верительная грамота, в которой король подтверждал личности и полномочия своих послов, направлявшихся к царю⁴⁵.

Как и предполагалось, датские послы прибыли в Россию балтийским морским маршрутом через Ивангород. Сюда были отправлены царские люди. Для встречи и сопровождения высоких гостей был назначен пристав Федор Жихорев, который должен был проводить датское посольство до Москвы. Следуя посольскому обычаю, русская сторона взяла на себя продуктивное снабжение участников иностранного посольства сразу же после их прибытия в Россию. Для этого были специально заготовлены продовольственные запасы, в числе которых были утки, куры, баранина, говядина, свинина, яйца, хлеб и различные напитки⁴⁶.

Датское посольство прибыло к Москве 9 декабря 1597 г. При въезде в город для высоких гостей организовали торжественную встречу с участием большого количества людей. На время пребывания в Москве участникам датского посольства выделили продовольственное снабжение – уксус, вино, мед, зайцев, кур, говядину, свинину, яйца, масло и прочие продукты. 28 декабря датские дипломаты были торжественно представлены царю Федору Иоанновичу. Во время встречи с государем датские дипломаты говорили о спорных лапландских

землях, однако какого-либо взаимного договора учинено не было⁴⁷. «Краткая выписка», хранящаяся в фондах РГАДА, содержит небольшое описание этой аудиенции. В документе наравне с прочим говорится, что государь находился в царской палате, на своем месте, облаченный в богатые одежды. Справа от государя стоял Борис Годунов, а чуть поодаль от царского места располагались большие лавки, на которых сидели бояре в «золотных» шубах. На приеме датские дипломаты поприветствовали государя и передали поклон от короля Христиана IV⁴⁸. После торжественной аудиенции начались трудные переговоры. Датские послы на посольстве подали письмо, в котором говорилось, что русские люди селятся на землях, принадлежащих датскому королю, и что Россия неправомерно взимает дань с подданных короля, о чем датские власти неоднократно извещали русскую сторону ранее. Далее в предоставленном письме предлагалось установить разграничение в спорных лапландских землях⁴⁹. В ходе переговоров датские дипломаты предъявили претензии на огромную территорию, заявив, что «рубеж будто той Лопской земле с великого государя (царя. – прим. М.Т.) ... землю от Корелы река Фига, и тою рекою рубежи к востоку, а з другую сторону к северу и к западу рекою Фигию до Кавока, а от Кавока до Ковды, да на Кандалакшу, да на Варзугу, да к Трензи, а оттуда к Семи островом, да на Колу, да на Варгав»⁵⁰. Если сопоставить предлагаемую датчанами конфигурацию границы с современной картой, то можно увидеть, что датская сторона претендовала на обширные северные территории, включая Беломорье. Датские послы предлагали провести границу от Карелии до побережья Белого моря, затем по побережью Белого моря на север через село Ковда⁵¹, через Кандалакшу⁵², через Варзугу⁵³, затем на север к побережью Баренцева моря до Семи островов⁵⁴, затем на запад через Колу в сторону Варгава (Вардё). Таким образом, датская сторона старалась переместить предмет спора как можно восточнее, предъявляя

претензии на территорию, соответствующую большей части современной Мурманской области. Естественно, столь обширные претензии, не учитывающие интересы русской стороны, не могли быть удовлетворены русскими властями. Для решения проблемы требовался долгий и обстоятельный диалог, однако дипломатические переговоры так и не были доведены до конца из-за наступившей в 1598 году смерти царя Федора.

Отбытие датского посольства из России в 1598 году

Утвердившийся в том же 1598 году на царском престоле Борис Годунов не стал принимать находившихся в Москве датских послов⁵⁵. Вместо этого государь поручил вести переговоры посольскому дьяку Василию Щелкалову⁵⁶, который, в свою очередь, предупредил датских дипломатов о том, что переговоры с ним носят характер частных бесед и не могут официально повлиять на что-либо⁵⁷. Во время этих бесед датским послам было сказано, что вся Лапландия является землей Новгородской, а значит, должна принадлежать русскому царю. В итоге датское посольство было вынуждено покинуть Россию, не достигнув своих целей⁵⁸.

При этом перед отбытием из Москвы для датских послов было составлено специальное ответное извещение на их посольство. В начале извещения датским послам сообщалось о смерти царя Федора Иоанновича и о воцарении Бориса Годунова, упоминалось, что Борис Годунов в курсе вопросов, с которыми приехали датские дипломаты⁵⁹. В извещении упоминалось и о срывах намечавшихся ранее пограничных съездов в Лапландии, но при этом говорилось, что в знак дружественных отношений с королем Борис Годунов готов направить в Колу новое посольство для переговоров о разграничении, если король Христиан IV пожелает этого⁶⁰. Далее в ответном извещении оспаривается утверждение датской стороны, будто Лапландия является частью Норвегии и что русские люди стали селиться, строить мо-

настыри и взимать подати на территориях, принадлежавших королю Дании и Норвегии. Конфигурация границы, предложенная датской стороной, также оспаривается в извещении: «А что написано в вашем письме, будтося Лопская земля вся исстари государя вашего Норветцкие земли, а рубеж будто той Лопской земле с великого государя нашего землею от Корелы река Фига, и тою рекою рубежи к востоку, а з другую сторону к северу и к западу рекою Фигую до Кавока, а от Кавока до Ковды, да на Кандалакшу, да на Варзугу, да к Трензи, а оттуда к Семи островом, да на Колу, да на Варгав, и все те земли, что меж тех земель Лопские земли будто государя вашего Норветцкие земли, а великого государя нашего люди на ней посели ... а Мурманское море принадлежит к Норветцкой земле, и потому будтося та вся Лопская земля Норветцкие земли, – и такие непригожие дела к доброму делу не пристоят. Лопская земля искони вечная вотчина царского величества к Великому Новгороду з Двинскою землею»⁶¹.

Далее по тексту ответного извещения, составленного для датских дипломатов, можно выделить следующие аргументы, к которым прибегала русская сторона, отстаивая свою позицию:

Аргумент 1: Лопская земля исконно принадлежала Новгороду Великому с Двинской землей: «Лопская земля искони вечная вотчина царского величества к Великому Новгороду з Двинскою землею»⁶².

Аргумент 2: Более восьмидесяти лет назад в Лапландии был основан православный Печенгский монастырь: «и на той земле монастырь Печенской ... а монастырь Печенской стоит болши осмидесять лет»⁶³.

Аргумент 3: Русские сборщики дани с давних времен собирают дань в Лапландии: «и дань с той Лопской земли дают искони вечно великого государя нашего данщиком»⁶⁴.

Аргумент 4: Лапландия никогда не принадлежала Норвегии, и прежние датские короли никогда в Лапландию не вступали: «А к вашего государя к Норвецкой

земле Лопская земля исстари не бывала, и прежние датские короли николи в те волости и в древний в Печенской монастырь не вступалися ...»⁶⁵.

Аргумент 5: Во время переговоров с датским посольством Эйлера Харденберга о заключении русско-датского договора в 1562 году никаких споров о Лапландии не было: «и о тех землях, о Лопских погостех, и о Печенском монастыре, и о Колской волости и о иных волостях и слова не бывало»⁶⁶.

Аргумент 6: Во время переговоров с посольством Якоба Ульфельдта в 1578 году датская сторона не предъявляла столь обширных претензий относительно Лапландии, единственное о чем шла речь – это о том, что подданные русского государя вступаются в окрестности Варгава: «только говорили о том, что великого государя, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, люди вступаютца в Норветцкую землю в Варгав»⁶⁷.

Аргумент 7: Во время прошлых посольств в Лапландию русские послы отыскали старожил, которые сообщили, что прямой рубеж между Лопской землей и Норвегией проходит по реке Ивгей, которая более чем в тысяче верст к западу от города Колы, и русские сборщики ходят собирать дань до этой реки и за нее: «И сыскали послы старожилцы, что Лопской земле прямой рубеж с Норветцкою землею река Ивгей»⁶⁸, от государя нашего Колского острогу болши тысячи верст; да и за Ивгей реку данщики великого государя нашего царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси для дани ходят»⁶⁹.

Аргумент 8: Город Варгав (Вардё) стоит на лапландской земле, принадлежащей русскому государю, в связи с чем датскому королю следует либо передать Варгав в русскую сторону, либо разрушить его: «А по сыску старожилцов ино и город Варгав с волостми стоит на государя нашего отчинной земле на Лопской ... И Крестьянус бы король ... город Варгав царскому величеству поступился, или тот город разорити велел, потому что тот город поставлен на великого госуда-

ря нашего земле Новгородцкого уезда ... И за тот город Варгав царского величества отчины Лопские земли болши тысячи верст, и потому тут тому городу быти непригоже»⁷⁰.

Последние два аргумента особенно важны. Они показывают, какую конфигурацию границы предлагала русская сторона. Исходя из этих двух аргументов Москва выдвигала требования на западную Лапландию – Финнмарк. В качестве единой государственной границы русская сторона предлагала реку Ивгей, которая ранее являлась западным рубежом общего налогооблагаемого округа. При этом сам налогооблагаемый округ в Лапландии должен был прекратить свое действие: «И за ту б реку (Ивгей река. – прим. М.Т.) в царского величества землю государя вашего данщики не входили и в перед не задирали, а великого государя нашего царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Руси самодержца, данщики по тому же за тое реку в государя вашего землю не входили и не задирали»⁷¹. Заметим, что в ответном извещении содержится достаточно точное указание на расположение реки Ивгей, чего не встречается в более ранних документах: «И та река Ивгей, по выпросу старожилцов, с верховья шла от Свейские земли и пала в море в акиян от государя вашего городка Стромшуя (Тромсё. – прим. М.Т.) верст за пятьдесят»⁷².

Но почему же Россия решила предъявить столь серьезные претензии на Лапландию в этот раз? По-видимому, это был зеркальный ответ на претензии датской стороны, предъявленные в отношении всей Лапландии, включая Кольский полуостров. В любом случае Москва и Копенгаген встали на путь пересмотра существующего положения вещей в русско-норвежском пограничье. Вместе с тем надо сказать, что в описанном выше ответном извещении русская сторона старалась придерживаться позитивного дипломатического тона. В извещении сказано, что Борис Годунов желает сохранить дружеские и добрососедские отношения с датским королем по прежнему обычаю⁷³.

В своем отчете на имя короля датские дипломаты сообщили о том, что вели переговоры о разграничении Лапландии с дьяком Василием Щелкаловым. Эти переговоры носили характер частных бесед и не привели к заключению какого-либо официального двустороннего соглашения⁷⁴.

Итог

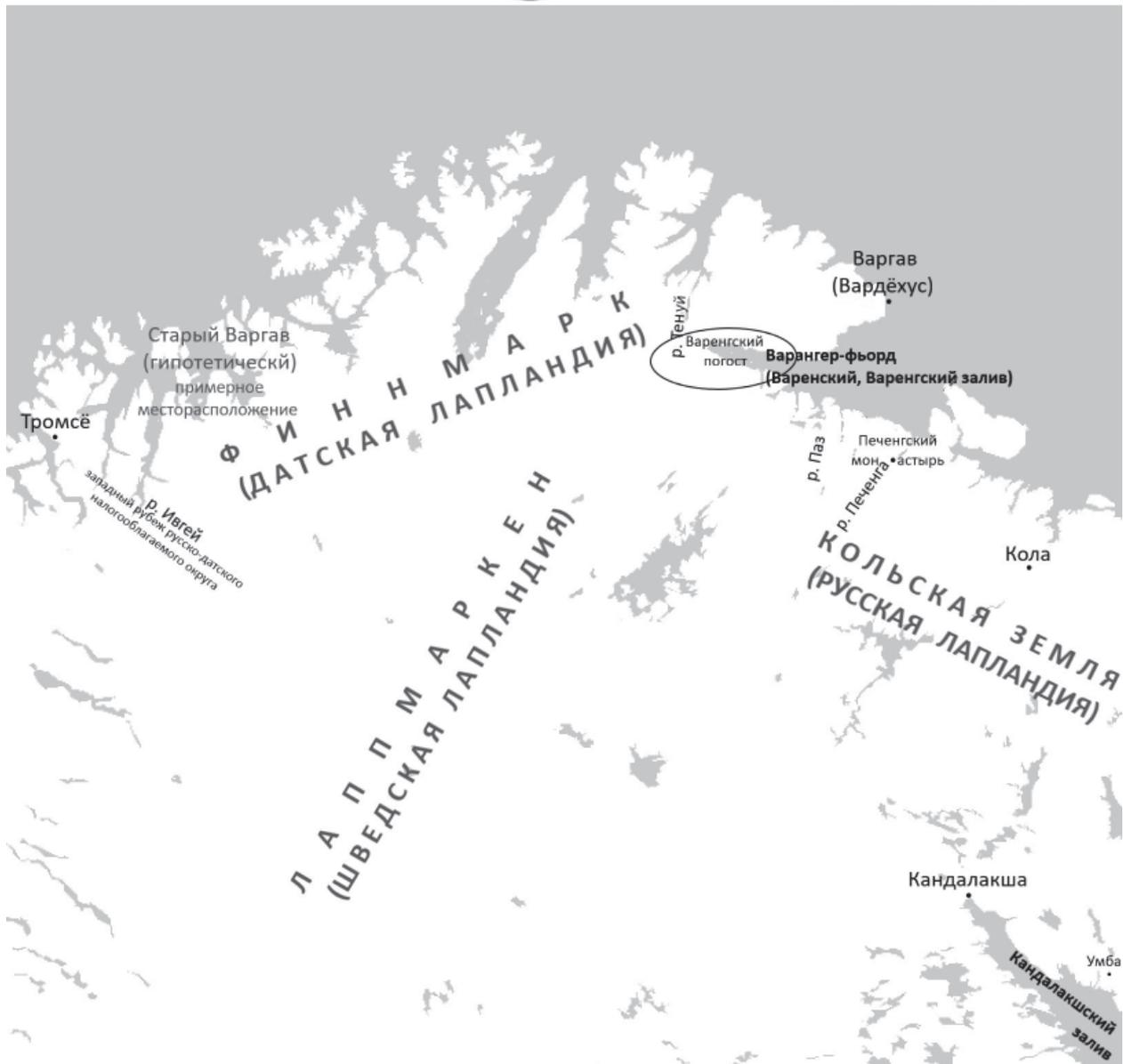
Подытоживая, можно сказать, что русское правительство после воцарения Бориса Годунова сохранило намерение обозначать свои интересы в Лапландии, однако тактика переговоров изменилась. Ранее русские власти планировали предложить датской стороне установить по реке Ивгей западный рубеж общего округа. При этом русское правительство не исключало возможности передвинуть этот рубеж на восток. Принципиальным рубежом, за которым начинались бы преобладающие интересы России, должна была стать река Полная между Варгавом и Печенгским монастырем. Теперь, после восшествия на царство Бориса Годунова, Русское государство заявляло о своих принципиальных правах на всю территорию Лапландии от Белого моря на востоке до Лунген-фьорда на западе, потребовав установить единственную русско-датскую границу в районе реки Ивгей. Думаем, что изменение тактики ведения переговоров было связано не с воцарением Бориса Годунова, который оказывал огромное влияние на внешнеполитический курс России еще до своего восшествия на престол, а с визитом датского посольства в Москву в 1597-1598 годах. По большому счету это было первое посольство из Дании за период правления Федора Иоанновича, которое сумело в полной мере ознакомить русскую сторону с позицией датского правительства относительно разграничения Лапландии. Обновленная, более жесткая позиция Москвы в лапландском вопросе стала зеркальным отражением позиции датского правительства, требовавшего от России уступки всей Лапландии. В.Л. Державин справедливо отмечает, что

столь резкий ответ русского правительства «был продиктован неприкрытым желанием датчан в корне пересмотреть существовавшую границу», а также стремлением царя «показать твердость и неуступчивость нового самодержца в пограничных спорах»⁷⁵. Важно отметить, что в рамках обновленной стратегии русское правительство в упомянутом выше извещении не только настаивало на признании всей Лапландии за Россией, но и требовало от датских властей запретить своим сборщикам дани проезжать на территорию, подконтрольную Московскому государству. Кроме того, русская сторона потребовала убрать норвежский город Варгав или передать его России, поскольку, как отмечено в извещении, он был установлен на русской территории. При этом русское правительство в извещении прямо указывало на то, что русские сборщики дани регулярно собирали подати с населения, проживавшего до реки Ивгей и за ней⁷⁶. Как уже отмечалось, русская сторона неслучайно обращала внимание на факт взимания податей с населения, проживавшего на норвежской территории, находившейся под преимущественным контролем Дании. Факт взимания дани являлся одним из оснований, позволявших предъявлять претензии на ту или иную территорию.

Достаточно жесткая позиция Москвы побудила короля Христиана IV попытаться решить лапландский вопрос иным образом. В 1599 году датский король направился к Кольскому полуострову на военных кораблях. Поход был немного омрачен тем, что корабль Христиана IV повредил киль, задев морское дно в районе Варгава⁷⁷, но это досадное недоразумение не остановило одиссею правителя Дании. Подойдя на восьми кораблях к Коле, Христиан IV предложил местным жителям добровольно принять датское подданство. Король попытался прельстить местных жителей податными и торговыми льготами, но жители Колы отвергли это предложение⁷⁸. Христиан IV не решился применить тогда военную силу.

Приложение 1. Карта

○ Приблизительная область границы между Русским государством и Датско-Норвежским королевством у Варангер-фьорда

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лапландия (в широком смысле) – обширный историко-географический регион на территории Кольского полуострова и северной части Скандинавии. Лапландия является исконной территорией проживания для саамов; располагается на территории северных регионов современных Норвегии, Швеции, Финляндии и России (Кольский полуостров, Мурманская область).
- ² Шаскольский И.П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т.14. С.54–55; Он же. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России, IX–XX вв. Л., 1970. С.47.
- ³ Шаскольский И.П., Возгрин В.Е., Шрадер Т.А. Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Проблемы истории

России и стран Северной Европы: от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб., 2009. С.42.

- ⁴ Линд Дж. Х. «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. №6(16). С.141–143; Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С.245.
- ⁵ Федоров П.В. О появлении русского рубежа в Лапландии (по следам одной дискуссии) // Арктика и Север. 2017. №26. С.60.
- ⁶ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. С.28.

⁷ Pape C. Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P.29-39.

⁸ Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P.58.

⁹ Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым (далее – Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев) // *Русская историческая библиотека* (далее – РИБ). Т.16. СПб., 1897; Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев (далее – Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев). // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете* (далее – ЧОИДР). М., 1893. Кн.1.

¹⁰ Датский архив. / Собр. Ю.Н. Щербачев. §469(423), 27 мая 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.130.

¹¹ См. об этом: «Роспись лопарским погостам», с указанием количества получавшейся с них государевой и королевской дани, количества

лопарей и расстояния погостов от Колы и Варгава. Документ №27. 1623-24 г. // *Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI-XVII вв.* Л., 1930. С.55-64.

¹² Там же.

¹³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.43-44; См. также: Бантыш-Каменский Н.Н. *Обзор внешних сношений России (по 1800 год)* в 4 ч. М., 1894–1902. Ч.1. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М., 1894. С.212.

¹⁴ На данный момент мы не можем точно идентифицировать реку Полная. Отметим лишь то, что она располагалась в окрестностях Варангер-фьорда, где-то в районе его западной оконечности.

¹⁵ На современных картах река Ивгей обозначена как Ivgojohka (карты Google) или Skibotnelva (карты Яндекс). Река впадает в Люнген-фьорд, расположенный на севере Норвегии в окрестностях города Тромсё.

¹⁶ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.44; См. об этом также: Бантыш-Каменский Н.Н. *Обзор внешних сношений...* Ч.1. С.212.

¹⁷ Река Тана (Тенная, Тенуй, Танаэльв) протекает немного западнее Варангер-фьорда (см. приложения).

¹⁸ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.44-45.

¹⁹ Там же. Л.45.

- ²⁰ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.45-46; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ²¹ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.45; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ²² Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, Грамота царских послов, отправленных в Кола для разграничения, к датскому королю Христиану IV, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.257–263; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.300.
- ²³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.257–263; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135.
- ²⁴ В этой грамоте король сообщил, что Юрий Мус, отправлявшийся к царю за ответом относительно пограничного съезда, из России не прибыл, поэтому король не стал отправлять своих послов в Лапландию. См. подробнее об этой грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §482(436), 14 мая 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.134.
- ²⁵ В этой грамоте король сообщил, что не будет отправлять в Лапландию своих послов, поскольку не дождался окончательного ответа от царя по поводу пограничного съезда. См. об этой грамоте подробнее: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §483 (437), 14 мая 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.134.
- ²⁶ См. упоминание о двух королевских грамотах в составленной русскими послами грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.265–267; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135.
- ²⁷ См.: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §487(441), 1 марта 1593 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.136; Упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 64, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, июль 1593 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.279–286.
- ²⁸ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 64, июль 1593 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.279–286; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §488 (442), июль 1593 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.136.
- ²⁹ «Роспись лопарским погостам», Документ №27. 1623-24 г.... С.55–64; *Федоров П.В.* О появлении русского рубежа в Лапландии ... С.66-67.
- ³⁰ *Никонов С.А., Толкачев М.В.* Подданные двух государей: саамские погосты Кольского полуострова в условиях русско-датского пограничного конфликта второй половины XVI–первой четверти XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. №1 С.75, 77.
- ³¹ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.48; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 69, Грамота кольского приказного человека И.С. Салманова к датским послам, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.293; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.213.
- ³² РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.49.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Алтаэльва (Ala, Altaelv) – река в северной Норвегии в фюльке Финнмарк. Протекает на пространстве между Варенгер-фьордом и Лунген-фьордом.
- ³⁵ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.49.
- ³⁶ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §489(443), май 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.137; См. также: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.300.
- ³⁷ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §490(444), 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.137.
- ³⁸ См. об аргументации датской стороны: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §491(445), 14 мая 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.137.
- ³⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №69, 22 июля 1595 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.291-294; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §509(463), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.142.
- ⁴⁰ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §510(464), 22 июля 1595 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.142; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. С.213.
- ⁴¹ См. о королевской грамоте к царю: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §526(479), 3 июня 1597 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.146.
- ⁴² См. об этом: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №74, Опасная грамота на приезд датских послов в Москву, июль 1597 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.307-310; См. об этом также: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. 1894. С.213.
- ⁴³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №74, июль 1597 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.307–310; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §528(481), июль 1597 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.146-147.
- ⁴⁴ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §529(482), август 1597 г. // ЧОИДР. М., 1893.

- Кн.1. С.147. *Форстен Г.В.* Сношения Дании с Россией в царствование Христиана IV // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1892. Апрель. С.286.
- ⁴⁵ См. об этой верительной грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §530(483), август 1597 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.147.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.1, 1559-1604 гг. Л.5-7.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.1, 1559-1604 гг. Л.8-13; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч.1. 1894. С.213.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.1, 1559-1604. Л.14-16.
- ⁴⁹ Об этом упоминается в ответном извещении для датских послов: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, Ответное извещение бывшим в Москве датским послам Стеню Матцену и Юргену Свабу..., 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.315-316.
- ⁵⁰ Там же. Стб.320.
- ⁵¹ Ковда – село в Кандалакшском районе Мурманской области. Ковда расположена на побережье Белого моря южнее города Кандалакши.
- ⁵² Кандалакша – город в Мурманской области, расположенный на берегу Кандалакшского залива Белого моря.
- ⁵³ Варзуга – село в Терском районе Мурманской области. Варзуга расположена в южной части Кольского полуострова на побережье Белого моря.
- ⁵⁴ Группа островов в Баренцевом море, расположенных вдоль берега к востоку от современного Мурманска.
- ⁵⁵ *Форстен Г.В.* Сношения Дании с Россией... С.286.
- ⁵⁶ Василий Яковлевич Щелкалов – глава Посольского приказа в 1594–1601 гг. Сменил на этом посту своего родного брата, Андрея Яковлевича Щелкалова, возглавлявшего Посольский приказ в 1570–1594 гг. («Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. / Под ред. Е.В. Чистяковой, сост. Н.М. Рогожин. М., 1989. С.71; *Богданов А.П.* Первые российские дипломаты (исторические портреты). М., 1991. С.11–13; Рогожин Н.М. У государевых дел быть указано... М., 2002. С.86-87.)
- ⁵⁷ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. №534 (487), Отчет о переговорах датских послов С. Матцена и Ю. Свова с (дьяком) Василием Щелкаловым. Март 1598 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.148; *Форстен Г.В.* Сношения Дании с Россией... С.286.
- ⁵⁸ *Форстен Г.В.* Сношения Дании с Россией... С.286.
- ⁵⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, Ответное извещение..., 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.309–315; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §533(486), март 1598 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.148.
- ⁶⁰ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.316–320.
- ⁶¹ Там же. Стб.320–321.
- ⁶² Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.321; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §533(486), март 1598 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.148.
- ⁶³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.321.
- ⁶⁴ Там же. Стб.321.
- ⁶⁵ Там же. Стб.321–322.
- ⁶⁶ Там же. Стб.322.
- ⁶⁷ Там же. Стб.322.
- ⁶⁸ Ивгей (Skibottnelven, Skibottselva или Ivgojohka) – река на севере Норвегии, впадающая в Люнген-фьорд.
- ⁶⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.323; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §533(486), март 1598 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.148.
- ⁷⁰ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.323–324; См. также: Датский архив. / Собр. Ю.Н. Щербачев. §533(486), март 1598 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.148. См. об этом также: *Федоров П.В.* «Лапландский спор»... 2006. С.155; *Федоров П.В.* О появлении русского рубежа в Лапландии ... 2017. С.68; *Державин В.Л.* Северный Мурман в XVI–XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М., 2006. С.102–103.
- ⁷¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.326.
- ⁷² Там же. Стб.325–326.
- ⁷³ Там же. Стб.325.
- ⁷⁴ См. об отчете датских дипломатов: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §534(487), 16 и 17 марта 1598 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.148.
- ⁷⁵ *Державин В.Л.* Северный Мурман... 2006. С.103.
- ⁷⁶ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №75, 17 марта 1598 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.323–324.
- ⁷⁷ *Sinding Paul C.* History of Scandinavia, from the early times of the Northmen and Vikings to the present day. Pittsburgh, 1864. P.264–265.
- ⁷⁸ *Ушаков И.Ф.* Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический очерк. Мурманск, 1960. С.12; *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... 1972. С.88; *Ушаков И.Ф.* Российско-норвежские отношения на Крайнем Севере в XIII–XIX веках // Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норве-

гия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества. Мурманск, 2001. С.189; Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб., 1909. С.123; Федоров П.В. «Лапландский спор»... 2006. С.155; Федоров П.В. О появлении русского рубежа в Лапландии ... 2017. С.69; Шкунов В.Н. Русская Православная Церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 года. Ульяновск, 2013. С.118.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год) в 4 ч. М., 1894-1902. Ч.1. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1894. 304 с.
2. Богданов А.П. Первые российские дипломаты (исторические портреты). М.: Знание, 1991. 64 с.
3. Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб., 1909. 314 с.
4. Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326-1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская типография, 1893. Кн.1.
5. Державин В.Л. Северный Мурман в XVI-XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М.: Научный мир, 2006. 144 с.
6. Линд Дж. Х. «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. № 6 (16). С.135-143.
7. Никонов С.А. Кандалакшский монастырь в XVI-XVIII вв.: исследования и материалы: в 2 ч. Ч.1: Очерки истории. Мурманск: МГГУ, 2011. 324 с.
8. Никонов С.А., Толкачев М.В. Подданные двух государей: саамские погосты Кольского полуострова в условиях русско-датского пограничного конфликта второй половины XVI-первой четверти XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. №1. С.66-84.
9. «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI-XVII веков. / Под ред. Е.В. Чистяковой, сост. Н.М. Рогожин. М.: Международные отношения, 1989. 240 с.
10. Рогожин Н.М. У государевых дел быть указано... М.: Изд-во РАГС, 2002. 288 с.
11. «Роспись лопарским погостам», с указанием количества получавшейся с них государевой и королевской дани, количества лопарей и расстояния погостов от Колы и Варгава. Документ №27. 1623-24 г. // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI-XVII вв. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. С.55-64.
12. Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым // Русская историческая библиотека. Т.16. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897.
13. Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1972. 672 с.
14. Ушаков И.Ф. Кольская старина: Документальные очерки. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1986. 192 с.
15. Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583-1854). Военно-исторический очерк. Мурманск: Мурманский государственный педагогический институт, 1960. 48 с.
16. Ушаков И.Ф. Российско-норвежские отношения на Крайнем Севере в XIII-XIX веках // Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2001. С.182-197.
17. Федоров П.В. «Лапландский спор» // Вопросы Истории. 2006. №9. С.152-156.
18. Федоров П.В. О появлении русского рубежа в Лапландии (по следам одной дискуссии) // Арктика и Север. 2017. №26. С.53-75.
19. Форстен Г.В. Сношения Дании с Россией в царствование Христиана IV // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1892. Апрель. С.281-335.
20. Шаскольский И.П., Возгрин В.Е., Шрадер Т.А. Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Проблемы истории России и стран Северной Европы: от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб.: АИК, 2009. С.41-56.

21. Шаскольский И.П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т.14. С.38-61.
22. Шаскольский И.П. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX-XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России, IX-XX вв. Л.: Наука, 1970. С.9-63.
23. Шкунов В.Н. Русская Православная Церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 года. Ульяновск: УлГУ, 2013. 523 с.
24. Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.40-61.
25. Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М.: «ИНДРИК», 2001. С.242-253.
26. Pape C. Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.29-39.
27. Sinding Paul C. History of Scandinavia, from the early times of the Northmen and Vikings to the present day. Pittsburgh, 1864.
- 1690 gg./Sobr. Yu. N. Shcherbachev // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiyskih pri Moskovskom universitete. M.: Universitetskaia tipografiya, 1893. Kn.1.
5. Dzerzhavin V.L. Severnyi Murman v XVI-XVII vv. (k istorii russko-evropeiskih svyazei na Kolskom poluostrove). Moscow: Nauchnyi mir, 2006. 144 s.
6. Lind Dzh. H. «Razgranichitelnaia gramota» i novgorodsko-norvezhskie dogovory 1251 i 1326 gg. // Novgorodskiy istoricheskiy sbornik. SPb., 1997. No 6 (16). S.135-143.
7. Nikonov S.A. Kandalakshskiy monastyr v XVI-XVIII vv.: issledovaniya i materialy: v 2 ch. Ch.1: Ocherki istorii. Murmansk: MGGU, 2011. 324 s.
8. Nikonov S.A. Tolkachev M.V. Poddannyye dvuh gosudarei: saamskie pogosty Kolskogo poluostrova v usloviyah russko-datskogo pogrannichnogo konflikta vtoroi poloviny XVI-pervoi chetverti XVII v. // Drevniaya Rus. Voprosy medievistiki. 2021. №1. S.66-84.
9. «Oko vsey velikoi Rossii». Ob istorii russkoi diplomaticheskoi sluzhby XVI-XVII vekov. Moscow: Mezhdunarodnyie otnosheniya, 1989. 240 s.
10. Rogozhin N.M. U gosudarevyh del byt ukazano... Moscow: RAGS, 2002. 288 s.
11. «Rospis loparskim pogostam», s ukazaniem kolichestva poluchavsheisia s nih gosudarevoi i korolevskoi dani, kolichestva loparei i rasstoianiya pogostov ot Koly i Vargava. Dokument No27. 1623-24 g. // Sbornik materialov po istorii Kolskogo poluostrova v XVI-XVII vv. Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1930. S.55-64.
12. Russkie akty Kopengagenskogo gosudarstvennogo arkhiva, izvlechennyye Yu.N. Shcherbachevym // Russkaya istoricheskaya biblioteka. T.16. SPb.: Tovarishchestvo «Pechtnya S.P. Yakovleva», 1897.
13. Ushakov I.F. Kolskaya zemlia. Ocherki istorii Murmanskoi oblasti v dooktiabrskiy period. Murmansk: Murmanskoye knizhnoye izdatelstvo, 1972. 672 s.
14. Ushakov I.F. Kolskaya starina: Dokumentalnyie ocherki. Murmansk: Murmanskoye knizhnoye izdatelstvo, 1986. 192 s.
15. Ushakov I.F. Kolskiy ostrog (1583-1854). Voienno-istoricheskiy ocherk. Murmansk:

REFERENCES

1. Bantysh-Kamenskiy N.N. Obzor vneshnih snosheniy Rossii (po 1800 god) v 4 ch. M., 1894-1902. Ch.1. (Avstriya, Angliya, Vengriya, Gollandiya, Daniya, Ispaniya). Moscow: Tip. E. Lissnera I Yu. Romana, 1894. 304 s.
2. Bogdanov A.P. Pervyye rossiyskie diplomaty (istoricheskie portrety). Moscow: Znanie, 1991. 64 s.
3. Gebel G.F. Nasha Laplandiya. SPb., 1909. 314 s.
4. Datskiy arkhiv. Materialy po istorii drevnei Rossii, khраниashchiesia v Kopengagine. 1326-

- Murmanskiy gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1960. 48 s.
16. *Ushakov I.F.* Rossiysko-norvezhskie otnosheniya na Krainem Severe v XIII-XIX vekah // *Sosedi na Krainem Severe: Rossiya i Norvegiya: Ot pervykh kontaktov do Barentseva sotrudnichestva.* Murmansk: Murmanskoye knizhnoe izdatelstvo, 2001. S.182-197.
 17. *Fiodorov P.V.* «Laplandskiy spor» // *Voprosy Istorii.* 2006. No.9. S.152-156.
 18. *Fiodorov P.V.* O poiavlenii russkogo rubezha v Laplandii (po sledam odnoi diskussii) // *Arktika i Sever.* 2017. No.26. S.53-75.
 19. *Forsten G.V.* Snosheniya Danii s Rossiei v tsarstvovaniye Khristiana IV // *Zhyrnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* SPb., 1892. April. S.281-335.
 20. *Shaskolskiy I.P., Vozgrin V.E., Shrader T.A.* Gramoty velikogo kniazia Vasiliya III sborshchikam dani v Lopskoi zemle // *Problemy istorii Rossii i stran Severnoi Evropy: ot Srednih vekov do nashih dnei (k 90-letiyu so dnia rozhdenia I.P. Shaskolskogo).* SPb.: AIK, 2009. S.41-56.
 21. *Shaskolskiy I.P.* Dogovory Novgoroda s Norvegiei // *Istoricheskie zapiski.* M., 1945. T.14. S.38-61.
 22. *Shaskolskiy I.P.* Ekonomicheskiye svyazi Rossii s Daniei i Norvegiei v IX-XVII vv. // *Istoricheskie svyazi Skandinavii i Rossii, IX-XX vv.* Leningrad: Nauka, 1970. S.9-63.
 23. *Shkunov V.N.* Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v sisteme vneshnei torgovli Rossii s drevneishih vremen do 1917 goda. Ulianovsk: UIGU, 2013. 523 s.
 24. *Hansen L.I.* The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen.* Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.40-61.
 25. *Lind J.* The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // *Norna u istochnika Sudby: Sbornik statei v chest Eleny Aleksandrovny Melnikovoi.* Moscow: «INDRIK», 2001. S.242-253.
 26. *Pape C.* Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen.* Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.29-39.
 27. *Sinding Paul C.* History of Scandinavia, from the early times of the Northmen and Vikings to the present day. Pittsburgh, 1864.

**RUSSIAN-DANISH NEGOTIATIONS IN MOSCOW IN 1597-1598:
FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN-NORWEGIAN BORDER**

© 2024 M.V. Tolkachev

Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the diplomatic relations between the Moscow state and Denmark-Norway. The arrival of Danish ambassadors to Moscow in 1595 was associated with the so-called Lapland dispute, a territorial dispute in the European Arctic. The author studies the prerequisites for the arrival of the Danish ambassadors, the circumstances associated with the embassy, as well as the facts reflecting the configuration of the Russian-Norwegian borderland. He examines the contents of a number of documents related to the diplomatic documentation of the 16th century, and compares the arguments used by the parties during the diplomatic dispute. As part of the study, a cartographic reconstruction of the configuration of the Russian-Norwegian borderland at the turn of the 16th-17th centuries was carried out, which led to conclusions about changes in the shape and configuration of the Lapland borderland.
Keywords: Lapland, Norway, Far North, border, boundary, borderland, negotiations, ambassadors, charter.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-77-91
EDN: DJHAHG

*Mikhail Tolkachev, Candidate of History, Senior Researcher, Department of History and Archaeology.
E-mail: mikh.tolkachev@mail.ru*